
УДК 316.334.55/.56(470.6)
ББК 60.546(235.7)
К 95

Р.Н. Куфанова,
аспирант кафедры философии, социологии и педагогики Федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Майкопский государственный технологический университет», г. Майкоп, тел. 8-918-428-45-00

**Социально-исторические особенности развития городов
в Северо-Кавказском регионе**
(Рецензирована)

Аннотация. В статье представлен краткий историко-социологический обзор формирования городов в Северо-Кавказском регионе. Рассматриваются вопросы демографической структуры, самоуправления, организации порядка и безопасности, формирования социально-культурной инфраструктуры городских поселений. Отмечается, что в условиях экономической нестабильности и межэтнической напряженности полиэтничные города играют важнейшую роль в консолидации общества.

Ключевые слова: социология города, урбанистика, города Северного Кавказа, полиэтничность, общероссийские ценности, этническая уникальность.

R.N. Kufanova,
Post-graduate student of Philosophy, Sociology and Pedagogy Department of Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Maikop State Technological University", Maikop, ph. 89184284500.

**Sociohistorical features of development
of the cities in the North Caucasian region**

Abstract. This paper presents the short historical and sociological review of formation of the cities in the North Caucasian region. The author examines demographic structure, self-government, organization of an order and security and formation of sociocultural infrastructure of city settlements. It is inferred that in the conditions of economic instability and interethnic intensity the multiethnic cities play the major role in society consolidation.

Keywords: city sociology, urbanistics, cities of the North Caucasus, multiethnicity, Russian values, ethnic uniqueness.

Современная урбанистика включает научные изыскания, направленные на изучение многообразных проблем городов. Теоретические положения классиков социологии города базируются, в основном, на примерах крупнейших европейских городов, имеющих долгую историю. Однако для социально-культурной жизни России большое значение имеют периферийные города, обеспечивающие культурную целостность государства. В их ряду особое значение занимают города Северного Кавказа, в большинстве своем имею-

щие более краткую историю по сравнению с городами Центральной России. Существенные отличия северокавказских городов от остальных российских городских поселений заключаются также в исторических предпосылках их возникновения. Целью настоящей статьи является выявление социокультурных особенностей развития городов Северо-Кавказского региона в историко-социологическом дискурсе.

Массовое появление городов на Северном Кавказе принято связывать с присоединением данного региона

к России и укреплением юго-восточных границ страны. Освоение этого края решено было произвести посредством военно-казачьего заселения, началом которого можно считать 1792 г., когда Екатерина II пожаловала Черноморскому войску земли от Тамани до устья Лабы [1]. В результате Кавказской войны во второй половине XIX века произошло окончательное присоединение территории Северо-Западного Кавказа к Российской империи. С переходом военных действий на другую территорию многие крепости совсем утратили свои военные функции, а крепости, превратившиеся в города Ставрополь, Георгиевск, Екатеринодар, Грозный, Владикавказ и др., остались выполнять функции административных центров Северного Кавказа [2].

К началу XX века на Северном Кавказе было 17 городов. Они значительно различались между собой во многих отношениях — по численности населения, экономическим возможностям, доходам, уровню благоустройства и социальной структуре населения. Однако в последних двух характеристиках у городов региона существовали некие общие тенденции, которые были значительно проявлены в конце XIX и затем в начале XX века [3].

Прирост населения в городах Кавказа был значительным, но неравномерным. Непрерывно увеличивалось население Владикавказа (с 1862 по 1897 г. в 12,3 раза), Новороссийска (в 1872-1897 в 8 раз), Грозного (в 6 раз). В то же время не было прироста населения в таких северокавказских городах, как Кизляр и Моздок. Несмотря на неравномерную динамику, общий прирост населения городов Кавказа составил в 1885–1897 гг. 7,1% против 2% в среднем по Европейской России. По численности населения города Северного Кавказа относились к мелким и средним. Крупнейший город Екатеринодар имел в начале 1890-х гг. население 47,6 тыс. чел. [4].

Весьма сложной была социальная картина северокавказских городов. Городовое положение 1870 г. превратило городское сословное управление во все-

сословное. Отмена подушной подати и круговой поруки у мещанства в 1860-х гг. привели к разрушению сословной городской общины. Вместе с тем настоящий буржуазный класс, который должен был прийти на смену городскому сословию, формировался трудно и медленно, был очень слабым [5].

В. С. Яновский отмечает, что в некоторых городах органы общественного управления обладали настоящим стратегическим пониманием нужд и потенциальных выгод города. Поэтому они не ограничивались одним только налогообложением горожан, но и вкладывали средства в те проекты, которые могли в дальнейшем благотворно повлиять на экономическое развитие города и привести впоследствии к увеличению его доходов [6]. Так, городские власти вкладывали средства в строительство железных дорог, обеспечивая города дешевым и удобным транспортным сообщением с более крупными экономическими центрами [7].

Организация общественного порядка и безопасности в северокавказских городах осуществлялась с разной эффективностью. Наиболее спокойной и безопасной обстановкой была в маленьких городах, таких как, например, Анапа, которую характеризовали как «тихий городок», и грабежи там были делом достаточно редким, а об убийствах помнили только старожилы. Дома в городе на ночь никто не запирали [8]. Повышенной криминализацией, имеющей специфический оттенок, отличались курортные города, такие как Кисловодск [9]. Невысок был и культурный уровень основной части населения. По сведениям из газет того периода известно, что в разгар курортного сезона 1907 г. жители Кисловодска «праздновали» Троицыны дни, которые сопровождались пьянством и драками. Только 12 июня 1907 г. в больницу поступило 5 мужчин с «проломленными головами». Было много жалоб от побитых пьяными мужьями жен [10].

Попытки повысить культурный и образовательный уровень населения предпринимались в наиболее крупных

городах. Однако достичь заметных успехов тогда не удалось. Как большое новшество, в некоторых городах России в начале XX века начали появляться народные университеты, причем по инициативе общественных организаций, а не городских органов управления. В 1911 г. такой университет открылся по инициативе соответствующего общества в городе Екатеринодаре. Подобные университеты были также открыты в Новочеркасске, Ставрополе, Владикавказе и некоторых других городах [11].

Города Северного Кавказа развивались в общем русле с большинством городов России того времени и переживали общие для городов страны тенденции. Однако, по мнению В. С. Яновского, была некоторая специфика, которая выразилась, прежде всего, в структуре населения (особенно высок процент крестьян в числе городских жителей) [12].

Буржуазные тенденции в социально-экономической жизни Северного Кавказа с середины XIX века способствовали превращению города-крепости в капиталистический город. Переключение капиталов из сферы торговли в сферу производства только начиналось. Промышленность в городах была слабо развита и носила потребительский характер, поэтому она не могла иметь решающего значения в формировании города. Большое значение в этом процессе имели торговые и административные функции города. Некоторые города уже теряли административное значение и превращались в торговые центры местного значения (Моздок, Кизляр). Другие, наоборот, сохраняя административные функции, получили дальнейшее развитие (Ставрополь, Владикавказ, Георгиевск). Но появлялись и новые города, возникновение которых было связано, прежде всего, с экономическим фактором. К их числу относятся Ейск, Кисловодск, Пятигорск и др. [13].

Процесс градообразования на Северном Кавказе, рост численности городского населения привели к формированию сложной этносоциальной структуры. Первоначально образовавшиеся этнические группы в городах

пополнялись в течение второй половины XIX — начала XX веков за счет новых мигрантов. Каждая из них имела свою историю появления в городе, свои причины миграции. Они были разными по численности, сословно-социальному составу, по степени сохранности этнических признаков. Но их объединяло получение нового статуса — горожане.

Одной из первых и многочисленных общин в северокавказских городах была армянская. Другой этнической группой были греки. Греческая диаспора на Северном Кавказе стала складываться в начале XIX века с приходом строителей из Турции. Это были понтийские греки, которые обосновались во многих районах Северного Кавказа [14]. Российское правительство было заинтересовано в расширении связей с армянами, грузинами, греками. Еще в 1711 г. Петр I издал Указ, в котором эта линия четко прослеживается: «Персидский торг умножить, армян, как возможно, приласкать и облегчить в чем пристойно, дабы тем подать охоту для большого их приезда» [15]. Видное место в этнической структуре городов Северного Кавказа принадлежало евреям. В 1804 г. им было предоставлено право поселения в Кавказской губернии. Кавказская администрация с особой благосклонностью принимала евреев-ремесленников, так как в крае ощущался недостаток в ремесленной продукции [16]. Многочисленной этнической группой были поляки и немцы.

Население северокавказских городов формировалось не только в ходе организованных российским правительством или стихийных массовых переселений, но и небольших «одиночных» миграций, исходным пунктом которых были, как правило, соседние районы — Грузия, Ингушетия, Чечня, Кабарда, Осетия. Переселение людей в города объяснялось в основном экономическими обстоятельствами, поиском заработка, средств выживания; довольно часто причиной становилась необходимость скрыться от кровной мести и пр. [17]. Многочисленные миграционные волны способствовали формированию этнических и этнодисперсных

групп, каждая из которых обрела свою нишу в структуре городского населения.

Основная масса мигрантов осваивала такие города как Моздок, Ставрополь, Кизляр, Владикавказ, Майкоп, Екатеринодар. В демографическом отношении почти все диаспорные группы были самодостаточны, о наличии связей с родным этносом свидетельствуют постоянный приток мигрантов [18]. Соотношение традиций и новаций во многом определяло и состояние общественно-культурной среды северокавказских городов. Этнические группы сохраняли традиционные структуры обыденности, их досуг во многом определялся нормами обрядовой жизни, стремлением к внутриэтническому общению [19]. При этом социокультурное развитие города формировало национальную интеллигенцию, которая становилась проводником новой культуры модернизирующего общества. Система образования, культурно-просветительские, благотворительные общества, периодическая печать и книгопечатание, театр, кинематограф, литературно-драматические кружки и т. п. были унифицированными формами городской культуры, но каждая этническая группа вкладывала в них свое содержание, свою духовную культуру.

На протяжении первой трети XX века на Юге России происходил не только бурный количественный рост (на Северном Кавказе, например, увеличение составило 127,9%) городского населения, оно также изменялось качественно. Все больше горожан постепенно уходит от традиционного аграрного характера труда и образа жизни. К середине 1920-х гг. в городах в сельскохозяйственном производстве занято не более 5% населения [20]. Перспективы формирования сложных урбанизационных структур были заложены в 1920-е гг.: именно в этот период города получили импульс формирования полифункциональности, базирующейся на индустриальных отраслях производства.

Сложная проблема межэтнических противоречий, обострившаяся в 80-е гг. XX века, остается актуальной в Северо-Кавказском регионе. Опасной тенден-

цией является своеобразный «экспорт» этих противоречий и конфликтов в другие регионы РФ, а также «точечные» террористические акты, которые, помимо прямых потерь, приводят к дестабилизации общественно-политических, в том числе межэтнических отношений. Существенное влияние на межэтнические отношения оказывают демографические факторы, особенности и тип расселения, среди которых важно выделить следующие: рождаемость и динамика прироста населения, соотношение городского и сельского населения, оседлость, средний размер семьи и домовладения, средний возраст населения. Активность граждан и местных сообществ в этнокультурных и этнополитических процессах соотносится с социально-политическими ориентациями и общей социальной активностью населения: электоральной активностью и ориентацией, численностью общественных организаций и их членов, забастовочной активностью, состоянием общественного мнения, содержанием этнических стереотипов [21].

В то же время городская среда отличается большими проявлениями агрессии, жестокости, прежде всего, в кругу молодежи, поляризацией интересов и образованием групп противостояния, групп вражды. Эти группы складываются на базе идентичностей, которые, различны как по существу, так и по проявлениям. Среди таких идентичностей выделяются — этнокультурная и этноконфессиональная, которые при определенных условиях становятся основой для противоречий и конфликтов. Наиболее яркой формой группового взаимодействия конфликтного характера являются городские молодежные объединения «скинхедов», преследующие представителей других этнических и расовых групп.

В реализации стратегии гражданского единства и межнационального согласия важной задачей национальной политики на Северном Кавказе сегодня является комплексная интеграция городских этнических групп, диаспор, образующих этнокультурные общественные объединения и национально-

культурные центры, в жизнедеятельные циклы городов Юга России и всей РФ. Эта интеграция, в свою очередь, представляет грань еще более объемного по системному охвату процесса «взаимопрорастания», т. е. взаимной социокультурной и ментальной адаптации. Именно адаптированные к среде полиэтничного российского города этнические группы становятся проводниками и трансляторами новых практик и ориентиров на основную часть этноса [22].

Подводя итоги исследования, следует отметить, что характерной предпосылкой для возникновения городов на Северном Кавказе стали военные действия по присоединению данного региона к России. На этапе их образования и становления города выполняли военно-административные функции, которые обуславливались процессом включения Северо-Кавказского региона в политико-правовое пространство России. Благоприятные климатические, социально-политические условия определили бурный рост населения и эффективное формирование городской социально-экономической инфраструктуры за достаточно короткий срок: менее двух веков. В настоящее время все городские поселения Северного Кавказа относятся к крупным и большим городам. С начального этапа своего образования города региона играли важную роль в формировании культурного своеобразия и культур-

ной целостности Юга России — роль сплочения местных сообществ в контексте новаций общероссийских политики и права, морали и этики. Важной социокультурной особенностью северокавказских городов явилось то, что они изначально формировались как полиэтничные и мультикультурные, с участием таких основных субъектов межэтнических отношений, как местное население (горские северокавказские народы), славянское население (казачество и крестьянство, переселившееся и переселенное в регион государством), многочисленные этнические группы (диаспоры). Результатом совместной социализации в городских коллективах стало уникальное сообщество народов, языков и религий. Наследие этой уникальности получило развитие в последующие периоды и на современном этапе приобрело новое содержание и новые формы. Крайне важной является проблема участия городов в гражданской консолидации населения в ходе распространения общероссийских ценностей и сохранения этнокультурной уникальности. При этом необходимо понимать сложность и неоднозначность социокультурных процессов городской жизни на Северном Кавказе с тем, чтобы противодействовать возможности проявления социального противостояния групп населения по идейным соображениям этноцентризма.

Примечания:

1. Якунин М.А., Федькин М.И. Георгиевск. Историко-краеведческий очерк. Ставрополь, 1977. С. 5-6.
2. Романенко Л.В. Появление русских городов на Северном Кавказе в процессе расширения границ России (кон. XVI — нач. XIX вв.) // Северокавказский государственный технический университет. Сер. Право. С. 119. URL: http://science.ncstu.ru/articles/law/01/19.pdf/file_download (дата обращения: 21.07.2012).
3. Яновский В.С. Города Северного Кавказа в конце XIX — начале XX века: социально-экономический портрет // Вестник Дагестанского государственного университета. 2011. Вып. 4. С. 49.
4. Там же.
5. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX века). СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1. С. 113.
6. Яновский В.С. Указ. соч. С. 50.
7. Леусян О.А. Проблемы развития транспортной инфраструктуры Северо-Западного Кавказа в деятельности органов городского самоуправления Кубанской области // Провинциальный город в XVIII–XXI вв. (история, экономика, культура): материалы междунар. науч.-практ. конф., 25-28 сент. 2008 г. Кизляр, 2008. С. 351-352.
8. Баклыков Л.И. История курорта Анапа. Краснодар: Сов. Кубань, 1999. С. 17, 20.
9. Цит. по: Яновский В.С. Указ. соч. С. 52-53.

10. Местная хроника // Пятигорское эхо. 1907. №6. С. 3.
11. Цит. по: Яновский В.С. Указ. соч. С. 53.
12. Там же. С. 54.
13. Туаева Б.В. Этнокультурная природа Северного Кавказа (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Вестник Военного университета. 2009. №3 (19). С. 156.
14. Шахбазов В. А. Греки Владикавказ. История поселения и хозяйственная деятельность. Минводы: Кавказская здравница, 1999. Ч.1. С. 10. (126 с.)
15. Туаева Б.В. Указ. соч. С. 157.
16. Новикова А. Евреи во Владикавказе // Северная Осетия. 1966. 15 нояб.
17. Туаева Б.В. Указ. соч. С. 156.
18. Там же. С. 157.
19. Канукова З.В. Старый Владикавказ. Владикавказ: Иростон, 2002. С. 265.
20. Вшивцева Ю.В., Макаренко М.Ю. Развитие урбанизационного перехода в ЮФО: историческая ретроспектива первой трети XX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. №6 (2). С. 30.
21. Аствацатурова М.А., Бабин И.А., Маркелов О.А. Города Северного Кавказа в реализации стратегии и гражданского единства и межнационального согласия // Северный Кавказ в национальной стратегии России. URL:<http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1193.pdf> (дата обращения 15.07.2012).
22. Там же.

References:

1. Yakunin M.A., Fedkin M.I. Georgievsk. Local history sketch. Stavropol, 1977. P. 5-6.
2. Romanenko L.V. Appearance of Russian cities in the North Caucasus in the course of expansion of Russia's borders (the end of XVI — beginning of the XIX centuries) // North Caucasian state technical university. Series «Law». P. 119. URL: http://science.ncstu.ru/articles/law/01/19.pdf/file_download (address date: 21.07.2012).
3. Yanovsky V.S. The cities of the North Caucasus at the end of XIX — beginning of the XX century: a socio-economic portrait // Bulletin of the Dagestan state university. 2011. Iss. 4. P. 49.
4. Ibidem.
5. Mironov B.N. Social history of Russia of the empire period (XVIII — beginning of the XX century). SPb.: Dmitry Bulanin, 2000. V. 1. P. 113.
6. Yanovsky V.S. Mentioned work. P. 50.
7. Leusyan O.A. Problems of development of transport infrastructure of the Northwest Caucasus in the activity of city self-government bodies of the Kuban area // Provincial town in the XVIII-XXI centuries (history, economy, culture): materials of the international scient.-pract. conf., September 25-28. 2008 Kizlyar, 2008. P. 351-352.
8. Baklykov L.I. History of the resort of Anapa. Krasnodar: Sov. Kuban, 1999. P. 17, 20.
9. Quoted on: Yanovsky V.S. Mentioned work. P. 52-53.
10. Local chronicle // Pyatigorsk echo. 1907. No. 6. P. 3.
11. Quoted on: Yanovsky V.S. Mentioned work. P. 53.
12. Ibidem. P. 54.
13. Tuayeva B.V. The ethnocultural nature of the North Caucasus (the second half of the XIX — the beginning of the XX centuries) // Bulletin of Military university. 2009. No. 3 (19). P. 156.
14. Shakhbazov V.A. The Greeks of Vladikavkaz. History of the settlement and economic activity. Minvody: Kavkazskaya zdavnitsa, 1999. P.1. P. 10. (126 pp.)
15. Tuayeva B. V. Mentioned work. P. 157.
16. Novikova A. The Jews in Vladikavkaz // North Ossetia. 1966. November, 15.
17. Tuayeva B. V. Mentioned work. P. 156.
18. Ibidem. P. 157.
19. Kanukova Z.V. Old Vladikavkaz. Vladikavkaz: Iriston, 2002. P. 265.
20. Vshivtseva Yu.V., Makarenko M.Yu. Development of urbanization transition to the Southern Federal District: historical retrospective of the first third of the XX century // Scientific problems of humanitarian researches. 2009. No. 6 (2). P. 30.
21. Astvatsaturova M.A., Babin I.A., Markelov O.A. The cities of the North Caucasus in the realization of strategy, civil unity and international consent // The North Caucasus in the national strategy of Russia. URL:<http://www.valerytishkov.ru/engine/documents/document1193.pdf> (date of the address 15.07.2012).
22. Ibidem.